

Алекс Каменев

СИЛА КРОВИ IV

Сила крови

Алекс Каменев

Сила крови IV

«Автор»

2023

Каменев А.

Сила крови IV / А. Каменев — «Автор», 2023 — (Сила крови)

Что сильнее: выстрел из реактивного гранатомета с тандемным боеприпасом или боевое заклятье, усиленное двойной спиралью стихий? Кто эффективнее на поля боя: пилот с прямым нейроподключением к громаде боевого меха или одаренный, затянутый в бронекостюм, напрямую управляющей потоками маго-энергией? На стыке магии и технологии на такие вопросы сложно ответить. И отправляются в бой легионы солдат и шагающих громадин боевых роботов и обрушиваются на шеренги врагов с небес боевые заклятья, в бесконечных попытках понять кто лучше, кто сильнее и главное - кому достанется право властвовать над этим миром.

© Каменев А., 2023

© Автор, 2023

Алекс Каменев

Сила крови IV

1.

– Двести пар полевой формы образца тевтонской империи, девять тысяч пищевых пайков армейского образца, пять сборно-разборных палаток типа «казарма» на двести человек, мобильный душевой комплекс, мобильный кухонный комплекс армейского типа, набор смены белья, и десять тысяч кубических единиц продовольственных запасов типа «полуфабрикат-А» и «полуфабрикат-Б». Я ничего не упустил? – с другой стороны стола на меня взглянули печальные глаза маленького человека.

Проверив список на дисплее планшета, помеченной галочкой – личный состав, я небрежно кивнул, но указал:

– Медикаменты забыли.

– Ах да, наборы медицинских препаратов и комплексы полевой медицины, – человек печально вздохнул, словно надеялся, что собеседник пропустит этот пункт. – С этим могут возникнуть проблемы. Дело в том, что органы управления по контролю и ревизии германского генерального штаба...

Но я его перебил:

– Меня заверили, что у вас достаточный уровень квалификации для обеспечения поставок по нужному списку. Меня обманули?

Равнодушный взгляд и приправленный толикой холода голос. Человек поморщился, но ничего не сказал.

Разговор происходил в тесном помещении, которое едва ли заслуживало статус полноценного рабочего кабинета. Обшарпанные стены, грязная лампочка, ветхий стол, казалось побывавший на всех помойках этого мира, прежде чем его притащили сюда, скрипучие стулья, неудобные настолько, насколько это вообще возможно, побитый металлический стеллаж для документов. В воздухе летала пыль, создавая ощущение затхлости.

Но при всем при этом в небольшой конторке все равно сохранялась деловая атмосфера, где решались споры, заключались сделки и из рук в руки переходили огромные суммы. Не знаю, как у тщедушного хозяина удалось создать это ощущение, но именно оно удерживало посетителей на месте, заставляя сразу не уходить, переступив порог и разглядев убогую обстановку.

– Так что насчет медицинского раздела? Мне ожидать товара или стоит обратиться к другому поставщику?

Еще несколько секунд человек напряженно шевелил губами, что-то про себя подсчитывая, пока не вынес вердикт:

– Не стоит. Будут вам красно-белые контейнеры с чашей и змеей.

Голос прозвучал достаточно уверенно, показывая, что его обладатель нашел выход из затруднительной ситуации.

– По списку? – тем не менее уточнил я.

– По списку, – на этот раз тщедушный собеседник резко кивнул.

Больше спрашивать не требовалось, иначе появлялось впечатление, будто слову собеседника не доверяют. Это вызывало ненужные сомнения и трения. А ведь наш разговор еще не закончен.

– Тогда предлагаю перейти к разделу пять и свериться с наличием выбранных пунктов, – сказал я.

– Разумеется, – кивнули мне с другой стороны стола.

Звали хозяина кабинета Франсуа Штерн и был он «торговцем, входящим в положение своих деловых партнеров, не желающих сложностей с лишней бумажной волокитой, подтверждающей происхождение представленного товара». По-простому говоря – скупщиком краденного.

Несмотря на неказистый вид герр Штерн имел устойчивую репутацию с кем можно иметь дела. Лишних вопросов не задавал, в чужие проблемы не лез, своих не навязывал. Старался вести бизнес честно, насколько это вообще возможно в теневой структуре нелегального рынка.

Причем это касалось не только скупки товара, но и дальнейшей перепродажи. Нужна партия противокорабельных ракет класса «АМІХ»? Никаких проблем, все будет в лучшем виде. И неважно, где и против кого вы собрались использовать оружие столь разрушительного типа. Франсуа найдет нужный товар и представит его вам в лучшем виде, не задавая лишних вопросов.

Что самое замечательное, сфера интересов господина Штерна не ограничивалась военным и около военным оборудованием. При желании у него можно было заказать фактически абсолютно все. Ходили слухи, что однажды он вернул гарнитур драгоценных украшений, украденный у одной герцогини, не пожелавшей чтобы факт кражи получил широкую огласку и решившей обратиться к не совсем законопослушным лицам, чтобы вернуть свою собственность обходными путями.

Побрякушки скупщик вернул, задействовав обширные связи в криминальных кругах, получил гонорар и не стал задавать лишних вопросов, в очередной раз подтвердив, что способен решить любые вопросы, даже столь деликатные, как общение с представителями высокородной особы.

Собственно, репутация не любящего болтать лишний раз языком, и защищала его лучше всякой охраны. Преступники понимали к кому обращаются и точно знали, что их ни в коем случае не выдадут.

Более того, в отличие от прочих коллег по нелегкому ремеслу, месье Франсуа (или герр Штерн, в зависимости от того, как к нему обращались, как ясно из имени, скупщик имел смешанное тевтоно-бриттское происхождение), не имел привычки чересчур задираить цены на товары, и всегда давал хорошие деньги, если к нему приносили ценный предмет. Проще говоря, был он не жадный. И это тоже ценилось в криминальной среде.

Ведь так просто однажды оказаться чересчур ненасытным, вызвать гнев и оказаться в грязной канаве с перерезанным горлом. Преступники не любили, когда их обманывают. В таких условиях твердое слово Франсуа Штерна, ведущего дела честно даже с самыми отмороженными бандитами, стоило наравне со словом весьма уважаемых людей.

– Тридцать автоматизированных турелей класса «Часовой КЛ-МК», с полным боезапасом. Сто пятьдесят штурмовых общевойсковых винтовок образца 2020 года, и боеприпасы к ним. Триста реактивных гранатометов «Panzerfaust-30» с тандемной кумулятивной боевой частью. Стационарная ракетная установка «ARES». Комплекс управления и координации к ней. Набор датчиков движения сейсмического типа. Система сигнализации и обнаружения «Паутина», – долго и нудно перечислял Штерн, водя заскорюзлым пальцем по экрану планшета.

При каждом наименовании я кивал, делая в своем планшете соответствующую пометку. Как ни странно, пока все необходимое находилось в нужных столбцах.

– Что насчет строительных элементов? – уточнил я, когда собеседник решил сделать перерыв и промочить горло.

Не поднимая глаз, тщедушный торговец пару раз быстро свайпнул по дисплею в поисках нужной закладки.

– Комплекс фортификационных сооружений «Предел-М» – есть.

– Полная комплектация?

Штерн пожевал губами, отыскивая нужные данные. Последовал неспешный кивок.

– Полная. Даже с двойным запасом быстро застывающего цемента марки «Х-3».

– «Х-3» – это вроде броневой прочности, – удивился я.

– Угу-м, – согласился торговец и наконец поднял на меня взгляд. Тонкие губы растянулись в сухую улыбку. – Вам повезло, товар оказался на складе.

Скорее оказался вовремя завезен – мысленно поправил я дельца, но ничего говорить вслух не стал. Тем более возмущаться повышенной маркой бетонной смеси. Даренному коню в зубы не смотрят.

– Продолжим... – Штерн вернулся к планшету. В убогом кабинете вновь зазвучали волшебные для любого военного названия: – Система радиолокационного подавления «Завеса-Альфа», с дополнительным набором запчастей. Система связи «Гермес» на основе криптографических программ шифрования, и станция-усилитель для работы в условиях направленного противодействия и помех. Двести портативных радиостанций «Azuma-LK3» для индивидуального использования с возможностью объединения в сеть. Компьютерное оборудование для командного пункта систем управления боем «Страж». Стационарная энергетическая установка «GTL-5000» со вспомогательными дублирующими системами «САР-2» и полным набором кабелей для временного монтажа с защитой от осколочных попаданий. Системы подземной добычи воды, очистки и фильтрации... – бубнил Штерн, не забывая изредка делать глоток из стоящего сбоку стакана с водой, чтобы промочить пересохшее от долгого разговора горло.

По сути, он продавал мне военную базу. Не всю, конечно, без основной боевой техники и личного состава, но с достаточным количеством снаряжения, чтобы всего за пару дней где-нибудь в пустынной местности развернуть полноценный форпост, куда могут въехать и начать жить до батальона солдат.

Откуда такое богатство? Которое в обычное время ни при каких обстоятельствах не достать в едином комплекте (по отдельности собрать не проблема, черный рынок военного снаряжения являлся в Колониях одним из самых быстрорастущих, и никогда не падал, но чтобы в одной партии и единым комплектом – нет).

Ответ прост – очередной виток противостояния между бриттами и тевтонами, вылившийся в масштабные, а главное регулярные боевые действия, развернувшиеся на территории от Африки до Индии, захватившие в тиски множество районов, до этого момента не вовлеченных напрямую в борьбу между двумя великими северными державами.

Обширная география боевых действий вкупе с огромным количеством пущенных в ход сил затребовали гигантских поставок военного снаряжения. Оно буквально хлынуло из метрополий, где срочно опустошались склады, до этого момента выполнявшие роль резерва главных вооруженных сил империй.

И бритты, и тевтоны не скупилась, отправляя в Колонии не только войска, но и необходимое для их функционирования снаряжение, оружие и боеприпасы. Военная амуниция шла в таких количествах, что контроль за поставками поневоле ослабел. Потому что невозможно отчитаться за каждый патрон, пулемет и палатку, когда армия ведет активные боевые действия на постоянной основе. Подобные ситуации создают райские условия для дополнительных списаний и потерь.

Например, обсуждаемый со Штерном комплект военного снаряжения для оборудования небольшой военной базы, рассчитанной для размещения до батальона тяжеловооруженных панцергренадеров, официально был потерян при штурме Йоханнесбурга, когда внезапный налет британских штурмовиков-беспилотников уничтожил тыловые порядки служб обеспечения экспедиционного корпуса Священной Германской империи.

Военные интенданты частей и квартирмейстеры отдельных подразделений получили в свои руки практически неиссякаемый источник личного обогащения. Ведь так просто списать все на войну и получить замену, вместо этого отправив якобы уничтоженное снаряжение на продажу.

Черный рынок Колоний расцвел с новой силой. Можно было купить практически все и по очень приемлемым ценам. Разумеется, нелегальный оборот военной продукции в Спорных территориях и раньше был велик, но сейчас он получил новый импульс.

– Что насчет техники? – я заложил ногу за ногу, откидываясь на спинку стула. И тут же вернулся назад, послышался предательский скрип, слишком хлипкой оказалась конструкция.

Штерн в очередной раз пожевал губами, что-то мысленно прикинул, заведя глаза к потолку, помолчал, скривив недовольно лицо, и только после показанной пантомимы выдал:

– Я нашел ховеры нужной модели, но с бортовым вооружением возникли проблемы.

– Оно повреждено? Насколько сильно? – провести ремонт собственными силами в принципе не должно составить проблем. Если конечно повреждения не носят критический характер. Полевая мастерская (приобретенная у все того же Штерна), имела предел сложности проводимых работ.

Поменять листы брони – пожалуйста. Полностью заменить внутреннюю проводку с электронной начинкой – уже нет, требовалось более серьезное оборудование и квалифицированный персонал.

– Не сильно. Пулеметные гнезда и орудийные порты в ходе боя получили повреждения. Ремонт не должен обойтись больше, чем в десять тысяч за штуку, – сообщил Франсуа скрипучим тоном.

– Приемлемо, – я кивнул.

И получил в ответ острый взгляд.

– А ваши птички готовы к отправке?

– Да, полностью заправлены и готовы для перегона, – ответил я.

Два ховербенда, полученные в часть доли трофеев из захваченной фабрики «Мелоун-Индастриз», не подходили для наших нужд. Пафосные транспортники, предназначенные для перевозки VIP-персон, слишком много жрали топлива, были плохо вооружены и имели внутреннюю отделку роскошных лимузинов. Перевозить в таких пехоту все равно что золотой лопатой копать яму для строительных нужд.

И мы со Штерном договорились, что он забирает наши игрушки в счет поставки других ховеров в соотношении один к двум. Вместо пары кричащих транспортников, совершенно непригодных для регулярных боевых действий, мы получаем четыре вполне рабочих лошадки класса «Альбатрос», способных перевозить на борту до двух взводов тяжеловооруженной пехоты со средствами усиления.

Отличная сделка к удовольствию обеих сторон.

– Тогда я прикажу перегнать ховеры в указанное место для обмена, – сказал Штерн.

– Взаимовыгодное сотрудничество всегда хорошо, – откликнулся я, вставая.

Руку не протянул. К отсутствию жеста со стороны собеседника в качестве стандартного завершения сделки скупщик отнесся с пониманием. Он знал кто я такой и не считал себя ровней, трезво оценивая наше разное положение.

– Всегда вас видеть, милорд, – впервые за время встречи, Штерн обратился ко мне согласно официальному титулу. Глазах дельца при этом оставались тусклыми, а голос невыразительным. Если бы правильное обращение приносило деньги, он бы через слово вставлял «милорд» и «ваша светлость».

– И еще один момент, – вдруг сказал он, когда я уже был у двери, собираясь покинуть пусть и гостеприимное, но совершенно неряшливое место встречи. Затхлая контора с грязью и пылью у меня уже в печенках сидела.

Я мысленно усмехнулся. Становлюсь понемногу настоящим аристократом.

– Что еще?

– Жилые модули, их привезут через несколько дней, вам нужны будут рабочие для помощи в сборке?

Подумав о наемниках Карла, я отрицательно покачал головой. Вояки опытные, справятся без посторонней помощи. Легкие металлоконструкции сборно-разборного типа очень популярны для быстрого возведения жилья в условиях полевых лагерей и военных баз. Наверняка кто-нибудь из нанятых солдат удачу раньше уже занимался подобной работой.

– Нет, спасибо. Мои люди справятся сами.

Штерн кивнул и больше не задавал вопросов, вернувшись к изучению планшета на столе и кажется уже забыв о моем присутствии.

Хмыкнув, я вышел из комнаты.

2.

Короткая вспышка плазменной горелки и очередной кусок трубы падает на песок. Рабочий небрежно отпинавает его в сторону и приступает к следующей части. Металлическая конструкция над рвом уменьшилась еще на несколько метров.

– Такими темпами они будут пилить эту дрянь целую вечность, – ворчит Карл с неудовольствием оглядывая скромные результаты работы нанятых специалистов по демонтажу заградительного барьера. Устройство выполнило свою роль, задержав распространение загрязнения, но теперь должно исчезнуть.

– Бригадир сказал, что его люди справятся за два дня, – напомнил я и кивнул в сторону медленно, но уверенно вырастающей на берегу груды металлолома.

Гвардеец посмотрел в указанном направлении, в глазах мелькнул явственный скепсис.

– Если они собираются работать в прежнем темпе, то им и недели не хватит, – скрывать недоверием он не собирался.

Я пожал плечами. В любом случае это было лучше, чем ничего. Эти сборщики хоть не требовала аванса, согласившись взять в оплату порезанные огрызки металла, которые их наняли разобрать.

Взгляд скользнул дальше по берегу. Плоская баржа морского типа приткнулась в песок, выползя на сушу на добрую треть от длины корпуса. С судна спрыгивала очередная партия парней в засаленных рабочих спецовках. Направляемые уверенной рукой бригадира, они рассыпались вдоль рва, беря под контроль отдельные участки фронта предстоящих работ.

– Кажется они неплохо организованы, – заметил я.

Карл скептически скривил губы, но ничего не сказал. Шумные и чересчур разговорчивые работники артели раздражали бывшего военного излишней суетой и громкими криками.

Словно подтверждая последнюю мысль издали прилетело:

– Крегин вислоухий, ты куда смотришь?! А если бы пакет разорвался?! Знаешь какая внутри дрянь?! Мы сдохнем тут и выхаркаем легкие, если вдохнем даже щепотку этой химической гадости!!

Возмущался и орал один помощников бригадира, судя по реакции, кто-то из грузчиков неосторожно обошелся с плотными пластиковыми пакетами, издали похожими на мешки с сухой смесью для строительного бетона.

– Нейтрализатор? – приподнял бровь Карл и не дожидаясь ответа с чувством добавил: – Придурки. А если бы действительно пакет разорвался? – он оценивающе прикинул расстояние от баржи до места, где мы находились и повторил: – Придурки.

– Там двойная пленка, – напомнил я. – И устойчивая к физическим воздействиям упаковка. Они могут их пинать и ничего не порвут.

В обсуждаемых мешках находилась специальная смесь для обработки поверхностей, очень ядовитая и невероятно токсичная, предназначенная для нейтрализации химических загрязнений. Химия, убивающая другую химию. Ее предполагалось распылять с воздуха, и

производитель позаботился, чтобы в процессе доставки до места применения не произошло несчастных случаев с повреждением упаковки.

– Все равно, там мог быть острый угол или другая заточенная железка, – проворчал Карл. Неужелюбесть прибывших работников его бесила.

Мне надоело слушать брюзжание. Вместо этого мое внимание привлекли четыре транспортных дрона, сгружаемые в этот момент со все той же баржи.

Бригадир вольных охотников за металлом согласился немного подработать и привезти с собой кроме опасного нейтрализатора и средства доставки для него – четыре широкие прямоугольные платформы беспилотников, способные поднять в воздух большой груз.

Понятия не имею зачем сборщики металла их использовали до этого (подозреваю вряд ли для вывоза обычного распиленного железа), но они весьма пригодились, когда я набрасывал предварительный план первых этапов очистки.

– Дроны пойдут по геометкам, – вслух сказал я, не обращая напрямую к Карлу, а словно рассуждая сам с собой. – Облетят выделенную площадь и распылят порошок с воздуха, разом накрыв нужный район.

Опомнившийся гвардеец, сообразивший, что ворчание надоело сюзерену, быстро переключился на разговор.

– Понадобится несколько дней, чтобы смесь осела на землю и вступила в реакцию, но потом процесс пойдет автоматически, – он покосился на меня и рискнул уточнить: – Вы уверены, что самостоятельная очистка самый лучший вариант? Все-таки уровень загрязнения весьма высок. По шкале токсичности Герда-Веббера...

Я нетерпеливо отмахнулся.

– Я читал доклад комиссии по экологии.

После аварии на химкомбинате была проведена тщательная оценка нанесенного ущерба, выбросы оказались масштабные и многие богачи боялись, что отравы в конечном итоге вырвется за пределы карантинной зоны, и готовились вчинить иск корпорации, устроившей бардак под их боком.

Неподалеку располагалось несколько крупных городов на побережье. А вода отличный проводник для распространения загрязнения.

– Я к тому, что нескольких мешков с нейтрализатором может оказаться недостаточно, – примирительно произнес Карл, пожал плечами, и добавил: – Даже для первых этапов очистки.

Все верно, упомянутый порошок всем хорош, но чтобы справиться с химическим загрязнением (особенно с очагами заражения, откуда произошли выбросы), четыре дрона и пара десятков пакетов с химическим реагентом недостаточно. Мягко говоря.

Но дело в том, что это и не ожидалось. Я планировал проводить очистку другим способом. Причин на это имелось несколько, и все дополняли друг друга, вынуждая пойти нетрадиционным путем. Если отбросить подробности, главным критерием, заставшим сделать это являлось его величество время.

Время. Ресурс, который невозможно восполнить. Его невозможно вернуть. Обратиться вспять. С ним ничего невозможно сделать. Только подчиниться, смиряя гордыню и подстраиваясь под его обстоятельства.

В ближайшее полнолуние будет идеальный момент для возрождения домена рода Мещерских. Погруженный в нижние пласты Астрала, он долго ждал своего часа и по идее мог еще подождать, но слишком много сошлось параметров, чтобы упускать такой шанс.

Другой следующий мог представиться только через несколько месяцев. А учитывая напряженную обстановку в Колониях, лучше встречать будущее в хорошо укрепленном месте, где мои возможности, как мага, существенно вырастут, чем оставаться на открытой местности, чувствуя себя беззащитным.

Домен наделит дополнительной силой, станет опорой, домом и крепостью. Предоставит укрытие в случае смертельной опасности и защитит даже от сильнейших князей. Творение древних чародеев обладало невероятным могуществом, ставя средней силы неопытного одаренного на один уровень с патриархами кланов.

Конечно, имелись и недостатки. Появление столь мощного колдовского строения, обладающего непонятной силой, привлечет к себе внимание всех более или менее сильных колдунов. Буйство энергии, когда домен начнет проявляться в материальной реальности с последующей активацией глубинных астральных пластов иных планов бытия не сможет пройти мимо их внимания. Уверен, громадный всплеск энергии почувствуют все. Он волной пронесется по энергетическому полю планеты, сообщая, что на сцене появился новый игрок. Новая сила, от которой неизвестно чего ожидать. Что автоматически вызовет интерес, желание оценить и понять, на что способен глава внезапно возрожденного клана.

Про Мещерских вспомнят, и начнут выяснять, что случилось. Пробуждение Силы крови скрыть не удастся. И Тимофей (то есть я) станет предметом охоты. Не обязательно для убийства. Скорее всего со мной сначала захотят поговорить, чтобы перетянуть на свою сторону. И уже если не получится – решить вопрос другими путями.

Я понимал, что ступаю на тонкий лед неопределенностей, и что дальнейшие события могут закончиться смертью. Но не мог поступить иначе. Знания, помещенные в мой разум астральной тварью с когтистыми лапами, и медленно менявшаяся под их влиянием новая личность, требовали активных действий по возрождению и восстановлению клана.

Пассивная роль стороннего наблюдателя Мещерских никогда не устраивала. В их природе лежали совершенно другие императивы поведения. Стать выше, стать сильнее, возвыситься, и получить свое по праву. Вот что желали предки Мещерских. И через кровь Тимофея воздействовали на меня, изменяя обычно осторожный характер в совершенно иную сторону, создавая воина и правителя из бывшего ранее осторожным наемного убийцы.

Будь я прежним, ни за что бы не стал так рисковать. Слишком опасно, слишком рискованно, без понимания, к чему приведет столь громкое объявление о своем появлении. Наследник же крови Мещерских наоборот с нетерпением ждал этого часа, чтобы во всеуслышание заявить: – Вот он я – кровь и плоть древнего клана, придите ко мне, кто осмелится бросить мне вызов, и познайте на себе тяжесть моего гнева.

– Милорд? – Карл вопросительно заглянул мне в глаза, удивленный затянувшейся паузой.

И вздрогнул. Я отчетливо видел, как бывший гвардеец внезапно переменился в лице, неосознанно отступив.

– Что?

– Ваши глаза... она на мгновение потемнели, – несмотря на шок, голос гвардейца прозвучал ровно.

Я кивнул, показывая, что понял, что он имеет в виду. Мерцающая тьма – один из признаков проявлений силы Астрала. Магия крови Мещерских все глубже проникала в меня, изменяя энергетические потоки.

Что интересно, *преображение*, а скорее *перерождение*, не вызывало внутреннего протеста. Мне нравился этот процесс, я наслаждался каждым мгновением, ощущая как с каждым днем становлюсь все сильнее. Ни одно другое чувство не могло передать эти ощущения, когда ты понимаешь, что становишься кем-то совершенно другим, отличаясь от себя прежнего, как день и ночь.

Наверное в глубине души у меня всегда было это желание – стать другим. Потому что нельзя иначе объяснить эту радость. Никакое внешнее влияние не способно оказать столь сильный эффект, как бы оно не влияло на душу.

– Поговорим о ритуале, – предложил я.

В общих чертах я уже объяснил Карлу, что собираюсь делать. Будучи не самым слабым одаренным (но и не сильным, уровень мага средней руки), гвардеец впечатлился. Потом обдумал услышанное, вспомнил выдержки из исторических хроник о клане Мещерских, и впечатлился еще больше.

Грациозный замысел древних чародеев произвел на выходца из семьи Ульбрихт-Бельских сильное впечатление. Никто и никогда не делал ничего подобного. Замысел потрясал. Воля, способная погасить силу собственной крови вызывала у воина искреннее уважение.

– Вы начнете через несколько дней?

– Да, и к тому времени здесь не должно оказаться никого лишнего. Все рабочие должны исчезнуть. Я договорился со Штерном, груз привезут на третий день после полнолуния. К этому моменту твои люди должны будут готовы развернуть лагерь и смонтировать первичные узлы обороны. Несколько дней после обряда реальность в месте прорыва будет иметь зыбкие контуры. Нельзя чтобы на территории находился кто-нибудь лишний. И никакого насилия и применения магических артефактов, – я поднял указательный палец. – Даже смерть небольшого животного может спровоцировать эффект схлопывания.

Карл ждал, рассчитывая на продолжение, я же наоборот замолчал, вдруг подумав, что от случайностей никто не застрахован, а значит надо принять дополнительные меры для безопасности.

– Что будет, если что-то пойдет не так? – не выдержал все же Карл.

По моим губам скользнула тонкая улыбка.

– Скажем так, остров, вмещающий несколько крупных городов и обширные свободные пространства, занятые джунглями и равнинами, станет намного меньше в размерах, – сказанные тихим голосом слова прозвучали зловеще.

Карл помнил, что случилось в Токио, и понимал, что игры с силами Астрала могут быть чрезвычайно опасными и закончатся масштабными разрушениями.

– Мешки с нейтрализатором нужны для этого? Замаскировать ритуал? – догадался он.

– Замаскировать очистку, – признал я. – Большой кусок почвы исчезнет из этой реальности, заменившись на энергию Астрала, принявшую форму материального вещества. Это проще, чем проводить очистку обычными методами.

И опаснее. Но это я сказал уже мысленно. Не стоило напрягать и так нервничающего бойца.

Вариант с избавлением от химического загрязнения при помощи магических сил, на первый взгляд выглядел настоящей авантюрой. Слишком много погрешностей, слишком много непредсказуемых моментов. Непонятно как может повести себя материальный слой реальности, когда из нее выдерут кусок, заменив непонятным аморфным образованием на основе чужеродной миру энергии. Такие фокусы не всем патриархам кланов по плечу. Не говоря уже об обычных одаренных.

Но если знать, что и как делать, а главное четко представлять процесс – идея не выглядела безумной. Наоборот, позволяла еще больше укрепить связь домена с обычным миром, одновременно протянув нить в глубины Астрала, откуда домен потом будет черпать энергию.

Главное не напортачить, не сбить концентрацию и не дать призванным силам вырваться из-под контроля в самый критически важный момент. Иначе выброс в Токио по сравнению с этим покажется детской шалостью. Все-таки ритуал призыва из глубин иного плана бытия, далеко не то же самое, что обычный прорыв Астрала в реальный мир. Грохнет так, что заденет все близлежащие территории. Не исключено, что и соседним островам достанется, возможно даже Скайфоллу.

Риск есть, но я был уверен, что справлюсь. Иначе и быть не могло.

Между тем рабочие закрепили мешки с нейтрализатором на грузовые коптеры. Машины заработали винтами, тяжело оторвались от земли и на секунду зависнув, медленно двинулись

в сторону, указанную бортовыми маршрутизаторами. Оператор проложил курс, ориентируясь на геометки, отмеченные на стадии подготовки запуска.

Через несколько минут специальные иглы пробьют упаковку в нескольких местах, и химическая смесь начнет расплываться в очагах загрязнения, расположенных по краям от центральных цехов разрушенного химкомбината. Этого хватит, чтобы очертить район будущей очистки.

Главный источник токсичных отходов вместе с большей частью развалин исчезнет в ходе проводимого ритуала. И дело будет сделано.

– Поехали, хочу осмотреть дальние рубежи, – я махнул в сторону небольшого багги, стоящего неподалеку от дороги, ведущей в джунгли. – Может удастся прикупить еще немного земли. Чувствую, на десяти гектарах мы с трудом развернемся.

Карл кивнул и сел за руль. Рыкнув мотором, багги рванул с побережья в сторону джунглей.

3.

Зараженную территорию объехали по широкой дуге, благо дорога позволила это без особых проблем. Еще через полчаса показались просветы между деревьев, начались ровные прямоугольники обработанных полей. Карл плавно притормозил.

– Остров и правда огромный, – задумчиво проговорил я, вглядываясь в экран планшета с активной картой.

Тактический планшет в неубиваемом защитном корпусе военного образца (производство компании «Т-М-Т», армейская модель, цена в розницу от трех тысяч кредитов в зависимости от комплектации) отслеживал местоположение в навигационной программе.

– Кажется он входит в пятерку крупнейших островов в мире, – заметил Карл, покосившись на экран.

Я кивнул, вспоминая географию своего мира. Если сравнивать, то при поверхностном взгляде казалось, что миры идентичны, и что острова Малайзии у нас, почти полностью повторяют своих собратьев здесь. Но чем дальше смотришь на карту, тем больше замечаешь различия. Сначала они выглядят незначительными шероховатостями, и ты все списываешь на память, позабывшую мелкие детали, но чем дальше идет изучение, тем сильнее видна разница.

Особенно четко это понятно на примере крупных островов в азиатски-тихоокеанском регионе. Например Мадагаскар, на первый взгляд находился там же, где и у нас. Но при внимательном рассмотрении понятно, что в отличие от коллеги из другого мира, он, во-первых, имеет совершенно иную форму, а во-вторых, больше смещен к югу-востоку относительно африканского континента.

И таких незаметных расхождений при внимательном рассмотрении огромное множество.

Тот же Скайфолл, казалось, стоит на месте Джакарты, но если приглядеться, то ясно, что и сам город, и остров, который имел другую форму, находятся не совсем в том самом месте.

Мы сейчас на острове Калимантан, он же Борнео. В нашем мире его делили между собой три государства. Здесь у него хозяев намного больше, хотя формально полностью он никому не принадлежал.

– Почти небольшой материк, – заметил Карл, изучая карту вместе со мной.

Я уменьшил масштаб, скакнув на уровень планеты и почти сразу понял, что если смотреть так, то различия в географии становились еще заметнее. Архипелаги, где в нашем мире располагались Малайзия, Индонезия и ряд других более мелких государств (здесь их понятное дело не было, по крайней мере в качестве независимых субъектов государственного права), имели совершенно иные очертания. Похожие, но другие. И это раздражало. До этого момента, почему-то казалось, что миры идентичны, по крайней мере в географическом плане.

Я знал это и раньше, но не обращал внимания, отложил в памяти и забыл, на тот момент других проблем хватало. Но именно здесь и сейчас пришлось признать, что этот мир отличается даже в крупных деталях. И это непонятно почему вызвало раздражение.

– Чертовы географические открытия, – буркнул я, сам не зная почему. Причем здесь географические открытия? Скорее географический кретинизм разных миров. Хотя нет, это тоже не в тему... проклятье.

Карл слегка удивленно покосился на меня, но промолчал, вместо этого осторожно указав:

– Через десять километров будет поселок.

Я снова обратился к карте.

– Сакаджава, – найти указанное поселение удалось сразу, благо навигационный передатчик работал отлично. – Судя по поясняющей ссылке, название на каком-то местном исковерканном диалекте. Переводится как «город в долине».

– В какой долине? – не понял Карл.

Я пожал плечами. Судя по карте, никаких долин поблизости не наблюдалось. Поселок находился на самой что ни на есть заурядной равнине. Точнее посреди очищенной от джунглей площадки. Кстати об этом, кому-то пришлось здорово постараться чтобы расчистить такие участки. Выжигали напалмом что ли? Получался ровный квадрат, если смотреть с высоты.

– Понятия не имею, похоже у аборигенов свои понятия о значении слова «долина».

– Я так понимаю, эта Сакаджава что-то вроде мелкого административного центра? – уточнил Карл.

С моей стороны с задержкой последовал небрежный кивок. Глаза в это время быстро пробежали поясняющую статью.

– Что-то вроде того. Хотя если судить по размерам – на центр не тянет. Даже на столицу микроскопической провинции. В поселке проживает чуть больше двух тысяч человек.

– Под чьим они протекторатом?

– Ни под чьим. Судя по всему, у них одна из форм местного самоуправления, – ответил я.

– Никто не захотел брать на себя ответственность? – понимающе усмехнулся Карл.

Я снова кивнул.

– Похоже на то.

И небрежно огляделся. В очередной раз. Пока мы вели неспешный разговор, ни я, ни Карл не теряли бдительности, цепко оглядывая окрестности.

Обработанные поля, на границе которых остановилась багги, вовсе не являлись гарантией безопасности. Наоборот, в какой-то степени, здесь могло быть даже опаснее чем в джунглях. Ведь поля кому-то принадлежали. А значит могли охраняться.

Угадав, о чем думаю, гвардеец качнул головой.

– Не похоже на корпоративную собственность. Скорее местные сельхозгодия.

Да, владение корпорантов нас бы встретило колючей проволокой, пулеметными вышками и злыми охранниками, сторожившими хозяйское добро в виде пока еще не собранного урожая.

– Там дальше, находятся земли крупных агрокомплексов, которые точно принадлежат корпорациям, – сообщил я, в очередной раз сверившись с информацией из планшета. – Все что за ними формально имеет статус ничейных территорий.

– И никому не нужных, – проницательно вставил Карл. – Вот если бы обнаружили месторождение полезных ископаемых, то владельцы бы сразу нашлись.

И усмехнулся. Привычные порядки для Спорных территорий. Если находится что-нибудь ценное, то его сразу подгребают под себя более сильный игрок.

– Работники с ближайших деревень. Минимальная оплата. Работают на полях круглый год. Получают живые деньги, но очень мало, – я помедлил. – Очень удобно для корпораций. Никаких медстраховок, минимальный размер оплаты труда. Больницы и школы если и строят, то исключительно в качестве пиар-акций.

В чем-то напоминало наш мир. Со своими особенностями конечно, но все же похоже. Где во главе угла жестокая рациональность. Идеальная экономическая модель по извлечению прибыли. Потому земли и ничейные, а у туземцев иллюзия независимости в форме местного самоуправления. Никто не хотел брать ответственность за людей, но с удовольствием пользовался дешевой рабочей силой. Ведь если объявить земли своими, то придется их защищать, и хотя бы по минимуму заботиться о населении. Зачем взваливать на себя трудности, если есть возможность поступить проще?

– Почему не используют технику? – я посмотрел на фотографию одного из агрокомплексов – почти все ссылки сопровождалось соответствующими иллюстрациями.

– Тут паршивый климат – высокая влажность, сезон дождей. Обслуживание обойдется дорого. Дешевле загнать крестьян в поля, – ответил Карл, подумал и добавил: – Я однажды видел бескрайние поля в африканской саване, засеянные измененными сортами пшеницы. Одна из корпораций использовала то место в качестве испытательного полигона, чтобы опробовать новые типы семян.

– Генетическая модификация? – припомнил я практику вмешательства в естественное состояние растений в своем мире.

– Да, – нисколько не удивился подобной осведомленности гвардеец. – Они хотели увеличить урожайность, повысить устойчивость к вредителям и улучшить переносимость к засушливым климатам.

– Модифицированные гибриды, – задумчиво проронил я. – Любопытно, но не очень. Корпоранты загоняли местных негров в поля собирать урожай?

Осведомился и поправил стоящий между ногами автомат. Мы не только цепко оглядывались, но и держали оружие под рукой. Компактное, скорострельное, снаряженное усиленными боеприпасами – идеальный вариант для ведения боя в условиях плотной растительности.

Карл покачал головой.

– В том-то и дело что нет. На той экспериментальной ферме полностью использовался автоматизированный подход. Почти ни одного человека. Все делали машины: беспилотные комбайны, трактора и другая техника управлялись компьютерами. Похоже корпы испытывали новую сельскохозяйственную модель, полностью независимую от человеческого присутствия. Машины сеяли, ухаживали, обрабатывали поля пестицидами, а затем убирали урожай в автоматическом режиме. День и ночь, невзирая на время суток.

– Вряд ли корпоранты распространят подобный опыт на другие сельхозпредприятия, слишком накладно, – с сомнением протянул я, помедлил и закрыл планшет. – Ладно, поехали. Хочу взглянуть на этот «административный центр».

Карл кивнул, багги рыкнул мотором и бодро покати по грунтовой дороге. Пару раз навстречу попадались крестьяне из местных. В соломенных шляпах, в простой домотканой одежде, они застывали на обочине, настороженным взглядом провожая проезжающую машину, и особенно едущих внутри людей – двоих крепко сложенных незнакомцев в непривычных для местных военных комбезах.

Через несколько минут показался поселок – в центре четыре здания из грязно-коричневого кирпича, вокруг тростниковые хижины с камышовыми крышами. Ничего особенного – типичная туземная деревня.

Кирпичные постройки привлекали внимание простотой формы – каменная коробка покрытая наклонной крышей. Наверху – спутниковая тарелка. Смотрится сюрреалистично, учитывая тростниковые лачуги вокруг.

У главного здания современные пластиковые окна, вполне приличная дверь и небольшое крыльцо. Видно, что выполняет роль ратуши или мэрии. На импровизированной парковке четырехколесная развалюха, когда-то если и носившая титул автомобиля, то давно и безвозвратно потерявшая свое былое величие.

Интересный момент – на торце крыши мэрии свисающий кабель, уходящий к панели солнечной батареи. Хмм... все-таки не полная дикость, какие-то элементы технологий у местных имелись.

– К главному зданию? – осведомился Карл, сбрасывая скорость перед въездом на территорию поселка.

Местные жители если и удивились появлению гостей, то не подали вида, продолжая заниматься своими делами. Одеты они были в большинстве, как встреченные на дороге крестьяне.

– Нет, давай вон туда, – я указал на тростниковую хижину, отличающуюся от соседних товаров. Большой размер, растянутый тент, образующий подобие навеса, грубо сколоченные столы и стулья, ошибиться невозможно – местный трактир. Или таверна, или кабак на открытом воздухе. Короче место, где туземцы любят собираться и отдыхать.

Владелец туземной харчевни готовил еду прямо на улице, используя стоящую под навесом жаровню. Судя по разлетающимся по округе ароматам, жарил что-то мясное, приправленное овощами.

Багги плавно притормозил у обочины. Трактирщик бросил быстрый взгляд, но тут же вернулся к готовке.

Мы с Карлом не торопясь выбрались из машины, демонстративно огляделись и лишь после этого двинулись к тенту, не забыв прихватить из багги автоматы. Впрочем, повесили их в походное положение, чтобы местные не приняли за агрессию. Лишний шум пока ни к чему.

– Ола, амигос, – приветствовал нас хозяин трактира, взмахнув рукой.

Карл хмыкнул и ответил небрежным кивком.

– Холодного пива? Горячего эспинада? Уже готовится, – повар указал на жаровню.

Карл с подозрением покосился на скворчащую железную емкость, судя по названию чересчур заправленную жгучими специями, и отрицательно мотнул головой.

– Только пиво.

Я тоже не стал рисковать, пробуя шедевры туземной кухни. Две запотевшие бутылки появились из портативного холодильника, спрятанного под досками, выполнявшие роль стола.

– Прошу, сеньоры.

Забавно, несмотря на обращение на латиноамериканский манер, трактирщик выглядел абсолютным представителем местного населения – смуглокожий, с узким разрезом глаз, коренастый, с прямыми и черными, как смоль, волосами. В отличие от прочих деревенских, услужливый трактирщик носил цветастую футболку и шорты. На ногах болтались дешевые шлепанцы из пластика.

Обращение на испанский манер не слишком удивило. В Колониях все так переплелось и перепуталось, что отдельные регионы запросто заимствовали привычки и обычаи из других краев, зачастую весьма отдаленных.

Кстати, говорил на общем туземец вполне прилично, лишь слегка тянул гласные и глотал окончания. Значит все-таки не такая дыра, иначе общение велось бы на местном наречии.

– Как идет торговля? – спросил я, кивнув на основное помещение трактира.

– О-о, очень хорошо, сеньор. Просто отлично.

– Много посетителей?

На секунду мужик замялся, глаза быстро стрельнули в другой конец поселка, противоположный из которого мы прибыли. Только на местных харчевня держаться не могла, значит ее регулярно посещали другие клиенты. Например, проезжая мимо или наведываясь из соседних деревень, поселков или других мест, где есть люди.

– А вы приехали со стороны побережья? – попытался увильнуть трактирщик.

Не заметивший заминки Карл кивнул.

– От старого заброшенного химкомбината.

Туземец затряс головой.

– Плохое место, очень плохое. Кто там ходит потом долго болеет, сеньоры. Не надо вам туда.

Я хмыкнул. Правильно, надышаться токсичной дрянью, а потом удивляются.

– А зачем туда ходят? – поинтересовался я.

Абориген отвел взгляд.

Понятно, разбирали остатки оборудования. А скорее растаскивали, что осталось. Доморощенные добытчики цветного металла и другого плохо приколоченного добра. Не удивлюсь, если выяснится, что даже кирпичи и бетонные блоки оттуда таскали. А то что все это давно пропиталось токсичной дрянью наверняка даже не вспомнили. Точнее вспомнили, но потом. И умирали, от неизвестных болезней.

– Может девочек? У нас есть очаровательные сеньориты, готовые скрасить досуг усталых мужчин, – предложил хозяин таверны.

Его мексиканская манера общения слегка сбивала с толку, учитывая, типично азиатскую внешность. Все равно, если бы белый заговорил на африкаанс, используя специфические обороты, известные только неграм.

– Может позже, – дипломатично ушел я от прямого ответа.

В этот момент Карл вздрогнул и резко развернулся. За пределами поселка послышался тяжелый лязг гусеничной техники. Звук нарастал, пока в конце улицы не показался источник. Не веря глазам своим, я вытаращился на въезжающий в поселок массивный танк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.